

7.1990

ТРАМВАЙ

Издание Советского детского фонда им. В. И. Ленина

Семья Кузькиных вернулась из отпуска домой.

— Откуда столько пыли?! — воскликнула мама.

— Без паники! — сказал папа. Разберемся.

А младший Кузькин раскрыл толстую тетрадь и написал:

ДЕЛО № 1

Совершенно секретное расследование под кодовым названием

ТАИНСТВЕННАЯ ПРИШЕЛИЦА

О. ОЛЕНЬЧА

Засада

Младший Кузькин устроил засаду в кустах возле дома. Он следил, как дворник Федотыч подметает двор. Облако пыли разрасталось и скоро заполнило всё вокруг.

— Федотыч! Откуда пыль берется? — спросил Кузькин из засады.

Дворник вздрогнул, огляделся по сторонам и, уставившись на небо, прошептал:

— Я не виноват... Главный источник пыли — почва.

Соль в облаках

Возле засады появился солидный мужчина в морской форме. Кузькин вылез из кустов и задал вопрос в лоб:

— Товарищ капитан, откуда пыль берется?

— Из морей и океанов, — ответил тот.

— Шутите, — не поверил Вова. — Как это: пыль из воды?

Моряк объяснил:

— Волны выплескивают в воздух соленые капли, которые тут же высыхают на солнце. И мельчайшие кристаллики соли уносятся ветром. Вот тебе и пыль... Высоко в небе на эти соляные кристаллики и на другие пылинки начинают оседать водяные пары. Так образуются облака. Если бы в воздухе не было пыли, то не было бы и облаков.

— Ты еще спроси про пыль вон у того человека, — посоветовал морской волк, кивнув на прохожего. — По-моему, он живет в самом пыльном городе на всем земном шаре.

Чихающий иностранец

На нашей советской улице чихал иностранец.

— Правда, что вы живете в самом пыльном городе? — озадачил его Кузькин.

— Правда, мальсик, — ответил тот с японским акцентом. — Это город Кагосима в Японии. Его улиси всегда покрыты пылью и пеплом, которые сыплются из ближайшего вулкана Сакурадзима на острове Кюсю. Вулкан постоянно курится и каждый год выбрасывает в воздух столько пыли, сколько поместилось бы в нескольких железнодорожных составах.

— Как мне жаль ваш город, — посочувствовал Кузькин.

— Не огорчайся, мальсик! В твоей квартире тоже есть пыль из вулканов, — успокоил его японец. — Вулканы пылят на всю планету. В прошлом веке было знаменитое извержение вулкана Кракатау в Индонезии. Десятки тысяч железнодорожных вагонов пыли вырвались из его жерла и поднялись в воздух на высоту 50 километров. И три года потом вулканическая пыль летала по всему миру, и три года свет на всей земле был тусклее обычного.

— И в твоей квартире есть маленький Кагосима, — обрадовал японец Кузькина. — Это самое пыльное место в доме — задняя стенка холодильника. Она нагревается от мотора и нагревает воздух. Теплый воздух, как тебе известно, поднимается вверх. И в результате получается воздушная река, которая течет с пола к потолку и заносит заднюю стенку холодильника пылью.

Мы все в космической пыли

В ходе секретного расследования встретился Кузькин с космонавтом. Тот ему и говорит:

— Вова, если ты захочешь пошутить с друзьями или с родителями, то на вопрос «Где ты так вымазался?» можешь ответить: «В космической пыли».

— Так они и поверили, — усомнился Кузькин.

— А ты им объясни: каждый год кометы и метеориты приносят из космоса на землю десять тонн пыли. Поэтому частичка космической пыли найдется в любом доме и может оказаться на одежде каждого из нас.

Голубая луна

Вот такое анонимное письмо (неизвестно от кого!) получил Вова Кузькин: «А еще был случай 120 лет назад, когда жители Азорских островов шибко перепугались. Солнце над ними стало белым, а Луна голубой. В этих художествах была виновата голубая дымка-пыль, прилетевшая сюда после огромного пожара в американском городе Чикаго».

Из дневника путешественника

Кузькин подшил к Делу № 1 свидетельство путешественника: «Пустыня Сахара — пыльный мешок! Она пылит на всю планету. А потом в Англии выпадают дожди с розовой пылью из Сахары, в горах Центральной Америки снег розовым становится. Хотя это очень красиво — розовые снега и розовые дожди. Понимать надо!»

Допрос чудовища

С помощью увеличительного стекла сыщик Кузькин обнаружил на полу в пыли очень-очень маленькое чудовище, похожее на носорога с крабьими клешнями.

— Ты чего тут делаешь?—спросил его Вова.

— Живу я здесь!—гордо ответило существо.

— Поясни мысль. Ты на допросе!—сурово приказал сыщик.

— Я к-к-к-клевещ,—залепетала крошка-чудовище.—Людей не трогаю, а питаюсь мельчайшими частичками высохшей кожи, которые тысячами облетают с человека. Обитаю в постелях и кучках пыли на полу. Люблю влажные, темные, запыленные помещения. Там, где чисто и сухо, меня нет. Потому что боюсь тепла и солнца...

— Всё ясно!—воскликнул Вова и схватился за пылесос.

— Товарищ Кузькин, товарищ Кузькин, давайте дружить!—завопил клещ.—Мы с вами тут такую пылицу разведем! Това-а-...

Вместе с кучей пыли он исчез в пылесосе. Скоро вся квартира сияла и блестела, нигде не было ни пылинки. Тогда Вова Кузькин достал свою розыскную тетрадь и написал: «Следствие выяснило: откуда появляется пришелица-пыль и как попадает в квартиру. Она арестована и посажена в Железную башню...» Вова постучал по блестящему боку пылесоса и поставил точку.

РЕБЯТА!

Вова Кузькин поставил точку в Деле № 1. Мы открываем вместе с ним Дело № 2 и приглашаем всех вас принять участие в расследовании. Задание:

1. Приглядитесь внимательно, откуда появляется пыль там, где вы живете. Может быть, пылят фабрики, выбрасывают клубы дыма и сажи заводы-грязнули?

2. Подумайте, как защитить Землю, Небо и нас самих от этой грязи.

Ждем от вас результатов расследования под кодовым названием

«НЕ ХОТИМ ДЫШАТЬ ПЫЛЬЮ».

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

Настя ЕМЕЛЬЯНЕНКО,

9 лет, Московская область

ОБЛАКА В РЕКЕ

Сели в реку Облака,
Растопырили бока.

Дорогие Облака,
Не валяйте дурака!
Отправляйтесь-ка на небо:
Небо глубже, чем река.

НЕ ДЛЯ ВАС!

Деревья учились в классе.
Мальчишки вбежали в класс,
а им сказал учитель:
— Школа не для вас!

КОНЦЕРТ

У пруда собаки
Навострили ушки.
Слушают собаки,
Как поют лягушки.

— Вот лягушка Таня!
— Вот лягушка Женя!..
Ну, а завтра будет
Наше продолженье.

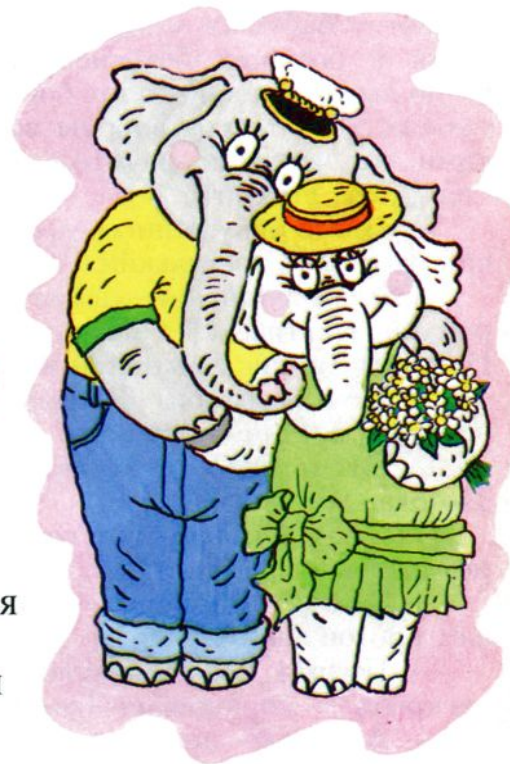
ОСЕНЬ

Падают волшебные листья
Прямо водяному в глаза.
Тихо взлетает над прудом
Осенняя стрекоза.

СЛОНИК ЖЕНИТСЯ

Птица Синица
Куда-то стремится,
Несет телеграмму она.
А в телеграмме:
«Папе и маме.
Встречайте сыночка Слона!
Приеду к вам в среду,
Приеду с рассветом,
К вам в гости приеду
С невестою Светой!»

КИСА

— Здравствуй, Киса!
Как дела?
Что же ты от нас ушла?

— Не могу я с вами жить,
Хвостик негде положить.
Ходите, зеваете...
На хвостик наступаете.

ОХОТА НА ВОРОН

На прошлой неделе Санек, по прозвищу Беспокойный Коняшка, научил кота Тимофея человеческому языку. И вот теперь друзья сидели на завалинке бабушкиного дома, болтали и на ворон глазели. А вороны летали над деревней, галдели, ссорились.

— Надоели мне эти птицы,— говорит Беспокойному Коняшке кот Тимоха.— Прямо голова раскалывается от их галдежа.

Коняшка только вздохнул. Ему вороны тоже надоели. Вчера, например, они двух пушистых цыплят у бабушки утащили. Выросли бы цыплята в больших белоснежных кур, ходили бы по двору и тихонько так бормотали: «Кудах-тах-тах...» А теперь вороны воспитают их такими же черными и горластыми, как сами. Обидно за цыплят!

Тут мимо бабушкиного дома идет деревенский охотник Стрелялкин.

— Эй,— говорит он,— вы что со своим котом рты пораскрывали?! Смотрите, ворона влетит! Пойдемте лучше со мной кротов ловить.

— Не-а,— говорит Коняшка.— Кротов мы не трогаем. Они спокойные.

— ...И по небу не летают,— добавляет кот Тимоха.

Охотник Стрелялкин озадаченно посмотрел на говорящего кота.

— Загадка природы,— хмыкнул он и пошел кротов ловить.

— Правда, что ли, ворона влетит, если рот раскрыть?— спрашивает Тимоха.

— А кто ее знает?— пожал плечами Коняшка.— Может, и влетит, если рот большой.

— У тебя большой,— с завистью сказал Тимоха.— Ты вон как пироги трескаешь! Пойдем ворон ловить?— предложил он тут же.

Беспокойный Коняшка даже обиделся.

— Я просто пироги люблю,— сказал он.— А ворон ловить— это ты хорошо придумал. Может, они цыплят перестанут таскать.

Коняшка и Тимоха вышли за деревню и стали искать подходящее место для засады.

— Вот здесь,— показал кот Тимоха.— Ты сядешь посреди поляны с открытым ртом,

а я залягу в кустах. Как только ворона влетит тебе в рот, я подбегу и захлопну его!

— Что я, сам не смогу? — спросил Коняшка.

— Сможешь, да не так, — важно сказал Тимофей. — Ты когда-нибудь ловил кого-нибудь ртом?

— Нет, — честно признался Коняшка.

— А я ловил. Мышей, например. С опытными котами лучше не спорь!

— Ладно, — согласился Коняшка и уселся на поляне с открытым ртом.

А кот улегся в кустах и принялся насвистывать песенку.

— Не свисти, ворон распугаешь, — забеспокоился Коняшка.

— А тебе разговаривать нельзя, держи рот открытым, — строго сказал кот, но свистеть перестал.

Через пять минут Беспокойный Коняшка заскучал и хотел уже было попросить Тимофея заменить его, но тут на дороге показалась лошадь, запряженная в телегу. На телеге сидел колхозный сторож.

— Эй, мальчик, ты чего? — спросил сторож.

Поблизости как раз появилась стая ворон, и Коняшка никак не мог отвлекаться на посторонние разговоры. Он только шире рот разевал.

— Может, ты заболел или есть хочешь? — поинтересовался сторож.

— Хочу! — ответил кот Тимофей из кустов.

Сторож огляделся по сторонам: никого!

— Ты и с открытым ртом разговаривать умеешь? — удивился он.

— И вы сумеете, если три дня не евши, — опять ответил из кустов Тимоха. — Голод не тетка!

— Вот так мальчик! — ахнул сторож.

Он соскочил с телеги и дал Беспокойному Коняшке три огурца.

Стая горластых ворон кружила над поляной. «Надо поскорее избавиться от сторожа, а то он своей телегой всех птиц распугает,» — подумал кот и рывкнул изо всех сил:

— Га-а-ввв!!!

Сторож ойкнул, запрыгнул на телегу и хлестнул лошадь.

— Спасай, родимая!

Со скрипом и грохотом рванулась с места телега. Кот выбрался из кустов.

— Ну-ка, покажи, чем сторож тебя угостил!

Тимоха надкусил один огурец и сморщился:

— А-а-а... малосольные. Малосольных не люблю.

А Беспокойный Коняшка доел надкушен-

ный огурец с большим удовольствием. Два других оставил для дома. Все-таки добыча.

— Нет, это не добыча, — сказал Тимоха. — Только горластая ворона может быть настоящей добычей. Давай теперь меняться. Ты сидишь в кустах, а я на поляне с открытым ртом.

— Давай, — сразу же согласился Коняшка.

Не успел Тимоха устроиться на поляне, как от стаи отделилась здоровенная ворона. Она даже не обратила внимания на раскрытый Тимохин рот. Схватила кота за холку и подняла в воздух.

— Эй-ей! Помогите! — завопил кот. — Санечек!

Ворона летела к лесу.

— Стой, черная! Ужо я тебя! — кричал Коняшка. Но ворона скрылась в лесу.

Коняшка ужасно обеспокоился за кота.

— Тимоха, Тимошечка, — звал он, пробираясь между деревьями.

Кот не отзывался.

— Рыба! Рыба! Молоко! — закричал Коняшка.

Где-то наверху, в кронах деревьев, послышалась возня и странные звуки. Внимательно приглядевшись, Коняшка увидел на макушке дерева огромное гнездо, из которого свешивался кошачий хвост. Недолго думая, он стал карабкаться на дерево.

В гнезде сидел кот Тимофей с завязанным ртом. Его лапы были примотаны к гнезду ивовыми прутьями. Увидев Коняшку, кот забился в своих путах, замотал головой и забурчал.

Коняшка снял с Тимохина рта повязку и освободил кота от пут.

— Ну, Коняга, ты молодец! — воскликнул кот Тимофей. — А я уже начал превращаться в ворону. Как эти, — кот кивнул на двух бабушкиных цыплят, сидевших в гнезде рядом с ним.

И вправду, пух на цыплятах уже начал чернеть, а их нежные клювики напоминали хищный клюв.

— Коняшечка, посмотри, пожалуйста, не вырос ли и у меня клюв, — попросил кот. — На носу уже торчит что-то...

— Шишка у тебя на носу, Тимофей, — сказал Коняшка.

— Это она меня долбанула, когда я отказывался червяков есть, — пожаловался кот.

— Червяками кормила? — изумился Коняшка.

— Еще как! — всхлипнул кот. — Чтоб я быстрее в ворону превратился. И тебя будет кормить, если в гнезде застанет. И рот завяжет, чтоб на помощь не позвал.

— Нет уж! — сказал Коняшка. — Надо улепетывать отсюда.

Коняшка и Тимоха взяли цыплят и осторожно спустились с дерева.

— А как же вы с ней говорили? — спросил Коняшка Тимофея. — Она ведь только «карр», да «карр»...

— Ты, Коняшка, кажется забыл: я не просто кот, а кот-полиглот!

— Неужто и по-вороньи можешь?! — не поверил Коняшка.

— Карр-крак-каракар, — закричал кот. — По-русски это значит: «Кушай червей, не то в лоб получишь!»

— Ух ты! — говорит Коняшка. — А еще чего-нибудь.

— Карр-трам-тарарам, — прокаркал Тимофей и перевел. — «Лети скорей сюда, а то трам-тарарам устрою».

— Карр-кара, — послышалось издали.

— Елки-палки, доигрались! — прохрипел Тимоха. — Ворона сюда летит. Жди, кричит, касатик, сейчас буду.

Коняшка и Тимоха схватили цыплят в охапку и побежали к опушке.

— А как же с ними быть? — спросил Коняшка на бегу. — Они ведь теперь не цыплята, а воро... пята...

— Ничего, перевоспитаем! — пообещал Тимоха. — Кир-кир-кир, — добавил он, обращаясь к воропьятам.

Те радостно загалдели в ответ.

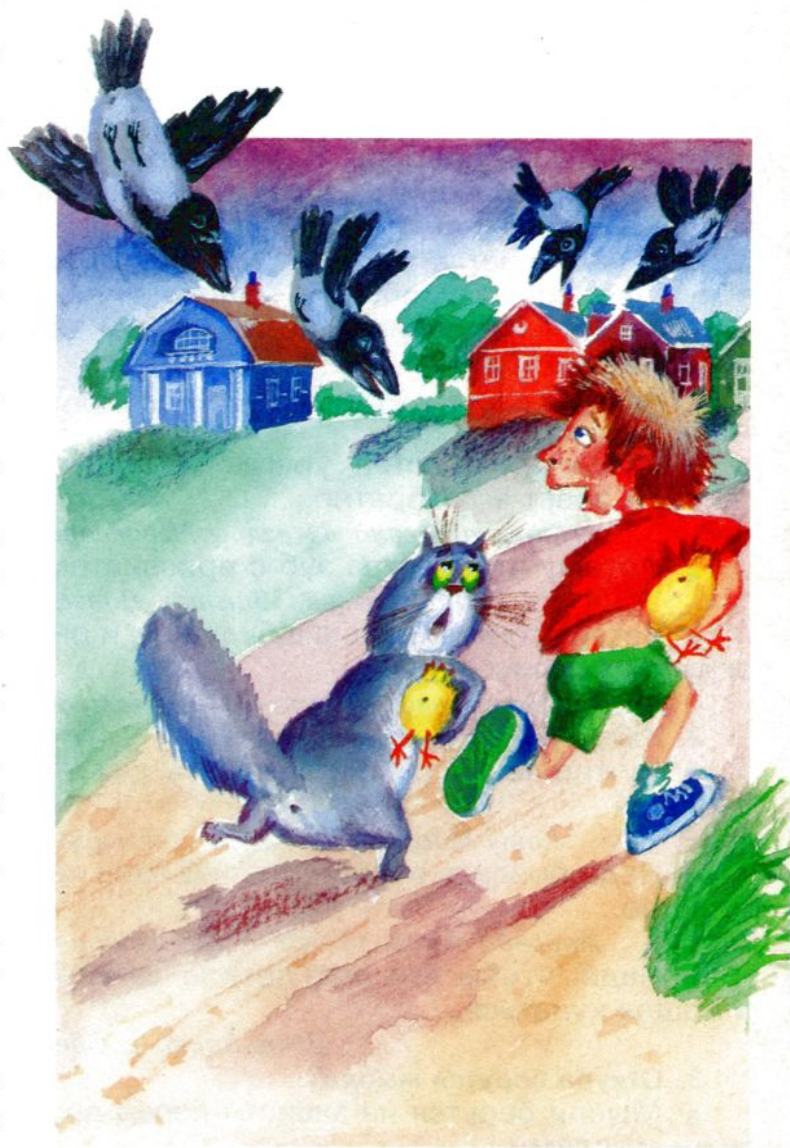
— Ты это чего? — забеспокоился Коняшка.

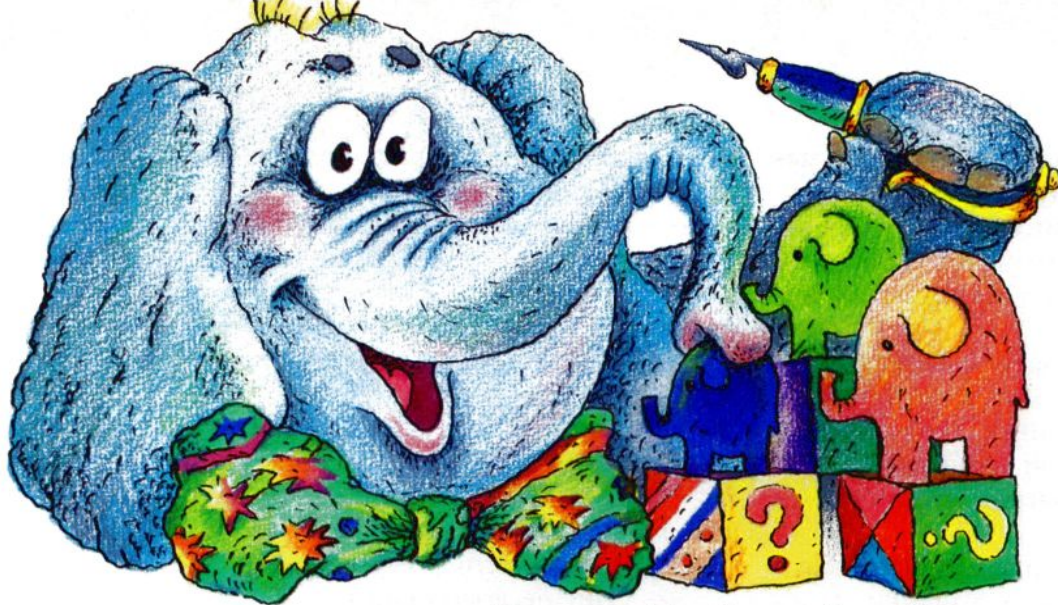
— Объяснил, что их воспитанием займется сам Беспокойный Коняшка.

— А они чего?

— Они не возражают.

Рисовал А. ШЕЛМАНОВ

«Кто стучится
в дверь ко мне
С толстой сумкой
на ремне?
Это он, это он —
Долго-долгожданный
СЛОН!
А точнее:

Слон — Любящий — Отвечать — На...

Не забыли — на что? Правильно: на самые неожиданные, самые заковыристые, самые безответные вопросы.

Как и все вы, СЛОН терпеливо ждал, пока журнал «Трамвай» доедет к своим читателям. И вот наконец дождался! Его почтовый ящик чуть не лопнул от ваших писем. И тогда бедняга СЛОН потерял покой и сон. Он теперь целыми днями читает ваши ответы на вопросы 1 тура, чтобы решить: кому присвоить звание «Кавалера слоников».

СЛОН старается выбрать тех, кто ответил наиболее Самобытно — Лаконично — Остроумно — Находчиво. Пока ему понравились такие ответы:

1. Почему, когда дует сильный ветер, всегда что-то свистит?

- Потому что ветер убегает, а что-то свистом зовет его обратно.

Наташа Чечина, 11 лет, г. Чебоксары.

- Потому что у ветра зуб с присвистом.

Паша Валченко, 9 лет, г. Донецк.

- Ветер угоняет Землю в будущее, и она от радости свистит.

Юля Чистякова, 10 лет, Московская обл.

2. Как научить кузнечика плавать?

- Нужно лечь в лужу и показать, как это делается.

Катя Маслова, 11 лет, г. Чебоксары.

- Надо бросить в воду его любимое лакомство.

Андрей Гончар, 11 лет, г. Севастополь.

- Надо, чтобы его проглотила лягушка и пошла купаться.

Дима Васин, г. Орел.

3. Откуда берутся мысли?

- Мысли берутся из зависти перед другими мыслями.

Лида Зайцева, 11 лет, г. Волгоград.

- Мысли прилетают из далекой страны Мысляндии.

Паша Валченко, 9 лет, г. Донецк.

- Они лезут из всех щелей!

Таня Свистунова, 12 лет, г. Горький.

К сожалению, СЛОН получил много почти одинаковых ответов. Например: «потому что дует ветер», «бросить кузнечика в воду», «мысли берутся из головы»... Такие скучные ответы ему, конечно же, не понравились.

Но письма продолжают идти. И СЛОН надеется, что он получит еще немало интересных ответов. Их вы прочтаете в следующем номере «Трамвая».

А сейчас — ВНИМАНИЕ! СЛОН объявляет вопросы 2-го тура:

1. КАК НАРИСОВАТЬ НЕВИДИМКУ?

Вика Бондаренко, Донецкая обл.

2. КТО ПРИДУМАЛ НЕПРИЯТНОСТИ?

Олег Бошур, 12 лет, г. Одесса.

3. ИЗ ЧЕГО СДЕЛАН УЧИТЕЛЬ?

Маша Амельченко, г. Мамонтовка.

И еще! СЛОН поздравляет всех, кто сумел правильно прочитать записку на последней обложке «Трамвая» № 1. Там написано: «ДОРОГАЯ МАЛЬВИНА ВЫ МНЕ ОЧЕНЬ ПРАВИТЕСЬ ВОРОН СЕМЕН». Читать нужно с буквы «Д» против часовой стрелки (по спирали). А знаки препинания расставить по правилам русского языка.

Итак, Слон — Любящий — Отвечать — На... прощается с вами. И с нетерпением ждет ответов на вопросы 2-го тура. А заодно — и новых вопросов. Соревнование продолжается...

СЛОН ЖЕЛАЕТ ВСЕМ УСПЕХОВ!

И зачем только Алексей Иванович Почкин отправился 23 июня на эту дачу? Сидеть бы ему дома да пить турецкий чай... Но он же не знал, что поехал за город как раз

В НОЧЬ НА ИВАНА-КУПАЛУ

Едва он добрался и устроился — началось. Внезапно во всем поселке погас свет. Тут же скрипнула калитка. Вошла соседка Анна, доктор педагогических наук. Не заметив Почкина, она взяла у двери их новенькую метлу, вскочила на нее верхом и принялась кружить по двору, напевая какую-то чепуху:

Гутц!

Алегremos! Астарот, бегемот!

Аксафат, сабатан!

Тенемос!

Гутц!

Маяла, на, да, кагала!

Сагана!

Веда, шуга, ла, на, да, шуга!

Сагана!

Гулла, гуала, на, да, лаффа!

Сагана!

Шиха, эхан, рова!

Чух, чух!

Крыда, эхан, сцоха!

Чух, чух, чух!

Гутц!

С последним словом Анна штопором взвилась в воздух. Она летела и хохотала, очки ее сверкали, а химическая завивка стояла дыбом.

Почкин ощутил страх. Он понял, что никакой Анна не педагог, а самая настоящая ведьма. А странная песня — колдовское заклинание. Почкину ужасно захотелось быть сейчас среди людей, и он бросился к соседям. Но на стук никто не отозвался. Он кинулся в дом напротив. Там стояла мертвая тишина. В темноте Почкин метался от дома к дому, звал, колотил... всё напрасно! Из поселка пропали все люди. Лишь в одном окне злобно мяукнула кошка.

Почкин не помнил, как он очутился на берегу реки. Вдали горели костры и мелькали странные тени. Подойдя поближе, Алексей

Иванович узнал всех своих соседей. Они с воплями прыгали через костер и погружались в ночную реку. Один лишь дачный сторож Егорыч неторопливо вязал какие-то травяные венки.

— Егорыч,— прошептал Почкин,— что тут происходит?

— Али не знаешь?— удивился старик.— На Ивана-Купалу положено купаться! А также через огонь прыгнуть. Тогда душа очистится до доньшка. А с чистой душой и за сенокос приниматься можно. Ты чего дрожишь-то?

Тут Почкин выложил ему про Анну.

— Знаю ведьму,— проворчал Егорыч.— На Лысую гору полетела, под Киев. Хотела по-людски, поездом, да билетов не достанешь. А у ихней нечистой силы там сбор, пляски до утра. Потому как ночь сегодня колдовская... Я тут травки волшебной да целебной насобираю. Она сегодня в самой силе.

— Ты, Егорыч, сам колдунишка дачный, а человек испугался,— сказал подошедший Сан Саныч, ученый сосед Почкина.— Вы не бойтесь, сегодня просто ночь такая. Вообще-то праздник Ивана-Купалы загадочный и странный. Он отмечает солнцеворот—дни, когда солнце «поворачивает на зиму» и ночи начинают удлиняться, когда поспевают травы.

— Что ж странного?— проворчал Егорыч.

— А странность в том, что непонятно, кому этот праздник посвящен. То ли древнему богу плодов Купалу, которому славяне приносили жертву в виде костра из трав и купания. То ли святому Иоанну (Ивану то есть) Крестителю, который как раз в эти дни родился. Его образ тоже связан с купанием—ведь Иоанн Предтеча (это его второе имя) предсказывал людям приход Иисуса Христа и крестил их водой. Они стояли в реке, и река смывала с их души всё горькое и злое...

— Вот-вот,— вмешался Егорыч.— Злому бог урожая не даст, а чистого душой природа любит!

— Однако,— продолжал Сан Саныч,— хотя у бога Купала и святого Иоанна много общего, жить рядом в человеческом сердце они не могут. Кто поверил в Иисуса Христа, не должен верить в других богов, и Купала забыли. Но в ночь перед рождением Иоанна он, наверное, дает о себе знать. И тогда буйствуют русалки и ведьмы, колдуют чародеи, а земля щедро отдает человеку свои травы и свою целительную силу. Да, кстати, что за песню пела Анна?

Почкин поежился, но, как ни странно, вспомнил всю до конца. И когда он дошел до слов «Чух, чух, чух! Гутц!»—на голову ему вдруг свалился какой-то предмет. Это был старинный свиток.

— Вот видите, какое сильное заклинание!— обрадовался Сан Саныч, разворачивая свиток.

На ветхой бумаге были начертаны

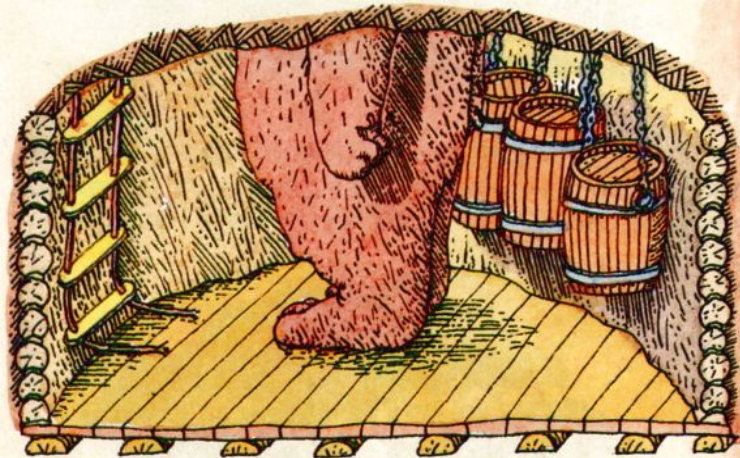
ПРАВИЛА ПОИСКА КЛАДОВ

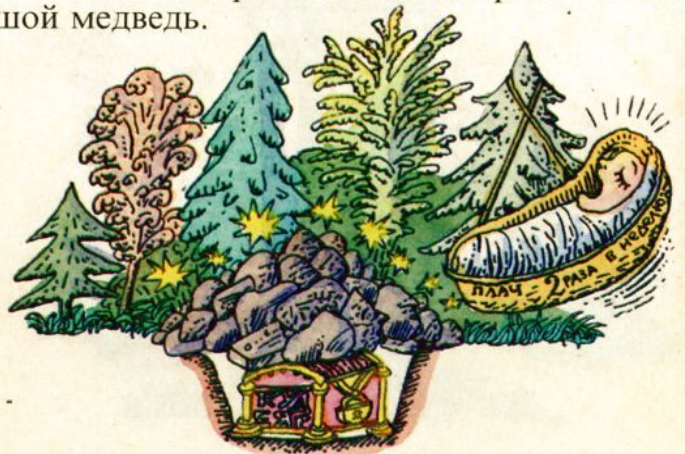

Рисовал А. БАЛДИН

Правила поиска кладов

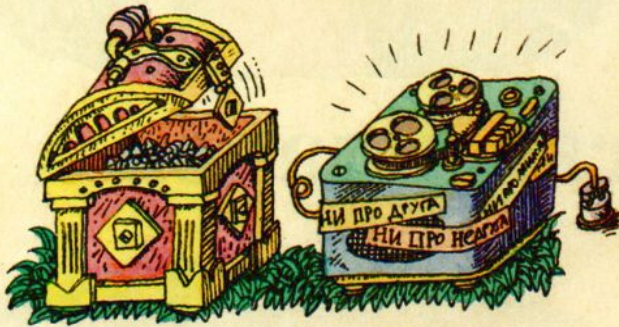
По всей Волге, в лесистых Жигулевских горах да в песчаных буграх, спрятаны Стенькины сокровища. Чтобы найти их, надо МЕСТО ЗНАТЬ. Так знайте: в Шиловской шишке, горе близ села Сингелеи, в подвале на цепях четыре бочки золота висят. Это и есть похищенная царская казна. Стережет ее большой медведь.

Кладоискателю перво-наперво ИСТОРИЮ ИЗУЧАТЬ надо. Кто историю изучает, тому известно: на Волге-реке жил богатырь-чародей Стенька Разин. Обогащался он откупам с проходящих по реке торговых судов. И даже царскую казну однажды захватил с разграбленного и сожженного им первого русского корабля «Орел».

Если точно не знаете, где клад зарыт, придется МЕСТО ПО ПРИМЕТАМ ИСКАТЬ. В Брянских лесах спрятан клад разбойника Кудеяра. В полночь над камнями, прикрывающими клад, вспыхивают огоньки, и дважды в неделю раздается плач ребенка.

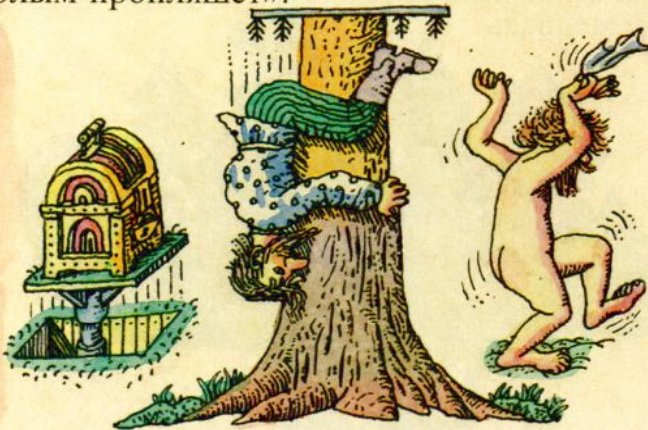
Кроме места, надо еще и **ЗАРОК ЗНАТЬ**, с которым клад положен. Вот зарок на Стенькин клад: он тому достанется, кто 12 песен споет, но так, чтобы ни в одной не было сказано ни про друга, ни про недруга, ни про милого, ни про немилого.

А другой клад под сосной лежит. Хочешь получить его — залезь на эту сосну вверх ногами и слезь точно так же — вниз головой.

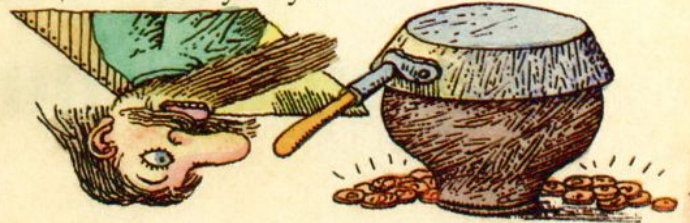

Есть еще и такие зарок: «Попадайся клад доброму человеку в пользу, а худому на погибель». Или: «Тому это добро достанется, кто голым пропляшет».

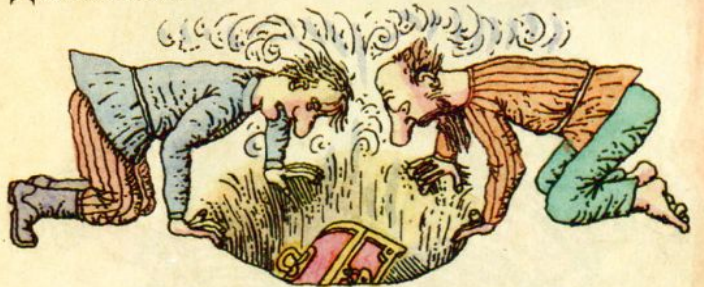
А как будешь на сосну лезть или голым плясать, так духи, охраняющие клад, — кладовики — на тебя напасть могут. Один — Ляюн, собакой-лайкой обернется, другой — Щекотун, сорокой-щекотухой станет. Тогда **ЗАКЛИНАНИЕ НАДО ПРОИЗНЕСТИ**: «Отойди ж ты, нечистая сила, не вами положено, не вам и стеречь».

Чтобы клад взять, **НАДО СНОРОВКУ ИМЕТЬ**. Так, одному старику навстречу по дороге бочка с серебряными деньгами катилась. И неведомый голос приказал: «Перекрести бочку!» Растерялся старик — денежки и укатились... А как обернется клад в животное, тотчас хлопни его левой рукой со словами «аминь, аминь, рассыпья!» Иначе сокровища от тебя убегут.

Кладоискателю **СМЕКАЛКА НУЖНА**. Вот одному дьякону мужик неведомый являлся: волосы и борода всклокочены, синяя рубаха и порты изорваны. Появится, убежит в сарай и... пропадет. И всё на одном и том же месте. Смекнул дьякон, начал в том месте рыть и откопал клад, сковородой прикрытый.

Только стал дьякон сокровища вытаскивать, как услышал голос: «А что ты тут добрый человек, делаешь?» Ответил дьякон: «А какого черта тебе надо?!» Дрогнул котел с кладом и снова под землю ушел. Понял дьякон, что **НЕВЕЖЛИВЫМ КЛАДЫ НЕ ДАЮТСЯ**.

В другой раз откапывали два друга клад. Сговорились поделить богатства поровну. Но стоило одному подумать про себя, как бы обмануть друга и весь клад себе забрать, так клад и заскрипел и провалился. Оказалось, **ЖАДНЫМ И НЕЧЕСТНЫМ КЛАДЫ ТОЖЕ НЕ ДАЮТСЯ**.

Внимание! Внимание! Поиск кладов — лучший отдых для советского труженика! Свежий воздух! Солнце! Встречи с нечистой силой! Все это доставит вам массу положительных эмоций и пр.

Талоны на поиск кладов выдаются в редакции журнала «Трамвай».

— Тьфу! — осерчал Егорыч. — Чем все эти правила учить, проще травку нужную найти.

— Какую травку? — заинтересовались Почкин и Сан Саныч.

— А хотя бы цвет папоротника. Цветет папороть аккуратно на Ивана-Купалу, точно в полночь. Сияет цветок и серебрится, и освещает все вокруг, ровно огонек. Только редко кому его увидеть удастся. А уж ежели увидел цвет да сорвал его — беги опрометью, не оглядывайся. Будут за тобою бесы гнаться, визжать, грозить, а оглянешься — задушат. Стерегут они цветок, что все клады в земле открывает, человека делает невидимым и дает власть над чертями.

— Да ведь клад отыскать — полдела, — заметил Сан Саныч. — Им еще овладеть надо. Там ведь двери железные, замки пудовые...

— А разрыв-травка на что?! — воскликнул Егорыч. — Которая железо и золото, медь и серебро разрывает... А добыть ее есть верный способ. Отыскиваешь гнездо с черепашиными яйцами и окружаешь его изгородью из гвоздей. Приходит черепаха к своему гнезду — ан не может той изгороди одолеть. Тогда уходит она и возвращается с разрыв-травкою во рту. От травы той все гвозди из земли вылетают. Тут можно травой завладеть. Ну а у кого есть цвет папоротника да разрыв-травка, тот всем сокровищам хозяином будет.

Тут Сан Саныч глянул на часы и воскликнул:

— Без четверти полночь! Скоро зацветет папоротник! Рискнем, поищем?

— Знаю я местечко... — бормотнул Егорыч. И повел Сан Саныча и Почкина сквозь чащобу. Скоро они увидели в зарослях травы призрачный огонек. Потом еще... еще...

Почкин кинулся выдирать сразу целый куст. В лесу раскатился адский хохот, Сан Саныч с Егорычем навалились и с треском выдернули из земли что-то косматое. Черти завизжали, а три героя помчались с кустом, не разбирая дороги, пока не очутились у знакомого костра.

Егорыч поднес папоротник к огню: вместо волшебного цветка на нем густо сидели светлячки, которых в тех краях называют «иванов червячок».

— Вот бесово наваждение... — вздохнул старик.

И тут к костру вышел автор этих строк.

— Это ты тут насочинял, студент? — сурово спросил автора Егорыч. — Накрутил, навертел! Ведьмы, клады, травы!..

— Да это не я, — защищался автор. — Это же народ все выдумал. Я только чуточку приврал, когда вас троих сочинял.

— А что за глупую песню ведьмы вы придумали? — возмутился Почкин. — «Чух, чух, чух! Гутц!» Я с трудом запомнил.

— Песня самая настоящая, — обиделся автор. — Я ее в умной книжке про нечистую силу вычитал.

— Придумали бы лучше, что мы клад нашли, — вздохнул Сан Саныч.

— А вам бы следовало знать, — улыбнулся автор, — что папоротник вообще цвести не может. Он размножается спорами, как гриб. Разве бывают цветы на грибах?

Но тут автору стало жаль своих приунывших героев. И он сказал:

— Не огорчайтесь! Давайте я научу вас играть в игру, которая называется «Сокровища Флинта»...

И все четверо перевернули страницу.

Перед вами — карта необитаемого острова. В центре находится потухший вулкан. В его кратере знаменитый пират Флинт спрятал свои сокровища (их может изображать обыкновенная копейка).

Игроки-пираты «причаливают» к острову на кораблях (раздобудьте четыре разноцветные пуговицы, желательны под цвет кораблей). Пользуясь картой, надо добраться до вулкана, добыть сокровища и вернуться с ними на свой корабль.

Каждый из игроков бросает кубик **строго** по очереди и ходит по тропам на то количество кружков, которое выпало на кубике. Игра делится на два этапа: поход к сокровищам и возвращение на корабль.

ПОХОД К СОКРОВИЩАМ

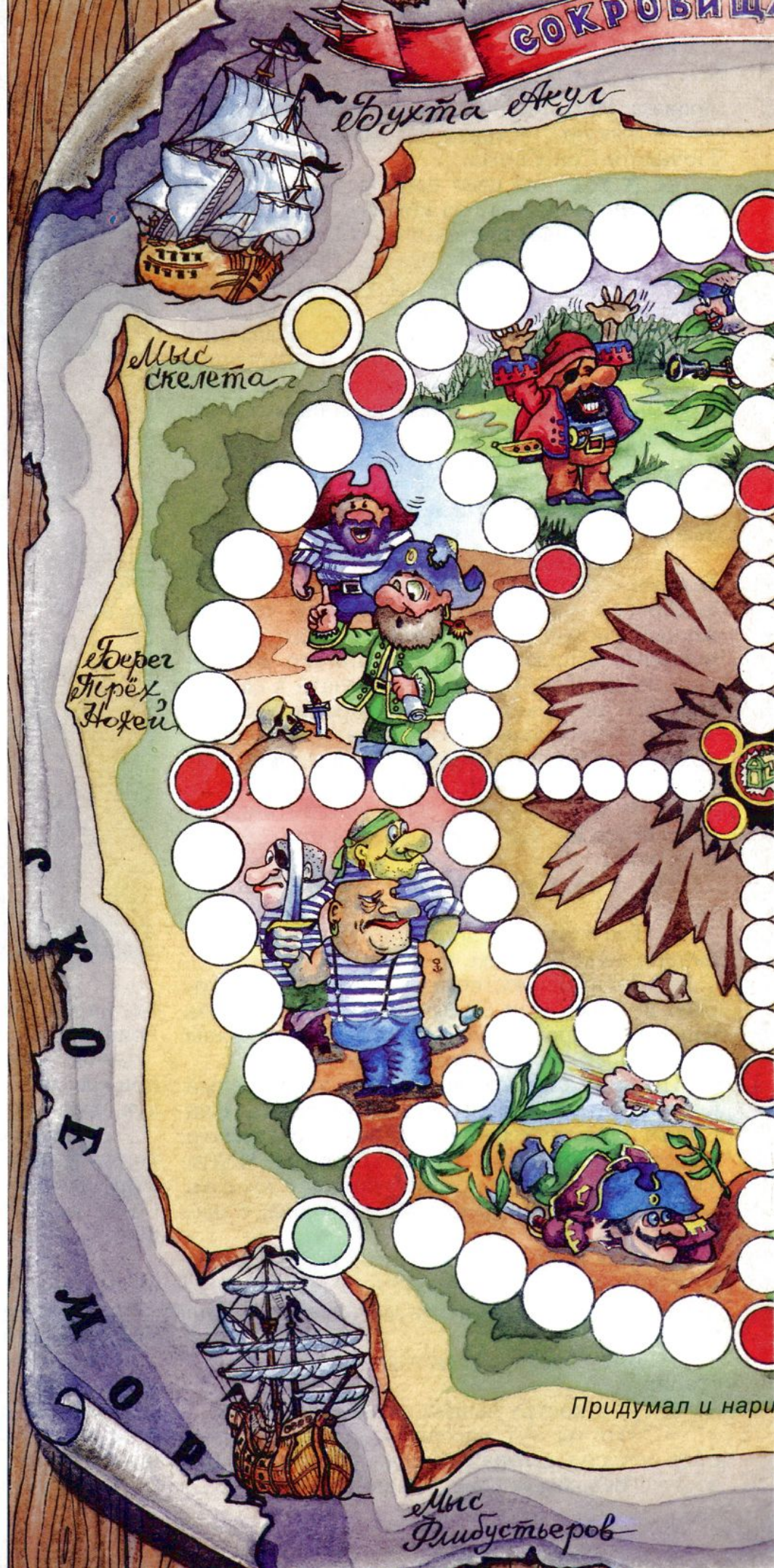
Если пират случайно попадает на красный кружок (пересечение круговой и радиальной троп), ему не повезло: он должен пропустить следующий ход, чтобы свериться с картой.

Кроме того, два пирата НЕ могут находиться одновременно на одном кружке (и в кратере вулкана — тем более). Поэтому, если кружок, куда должен встать пират, уже занят кем-то другим, надо остановиться на соседнем кружке, сколько бы очков при этом ни выпало.

Чтобы добыть сокровища, надо сначала оказаться на красном кружке с желтой каемкой. Тогда следующим ходом счастливец «спускается» в кратер вулкана. Остальные пираты совершают очередные шаги. После этого пират, овладевший сокровищами, бросает кубик и начинает свое нелегкое

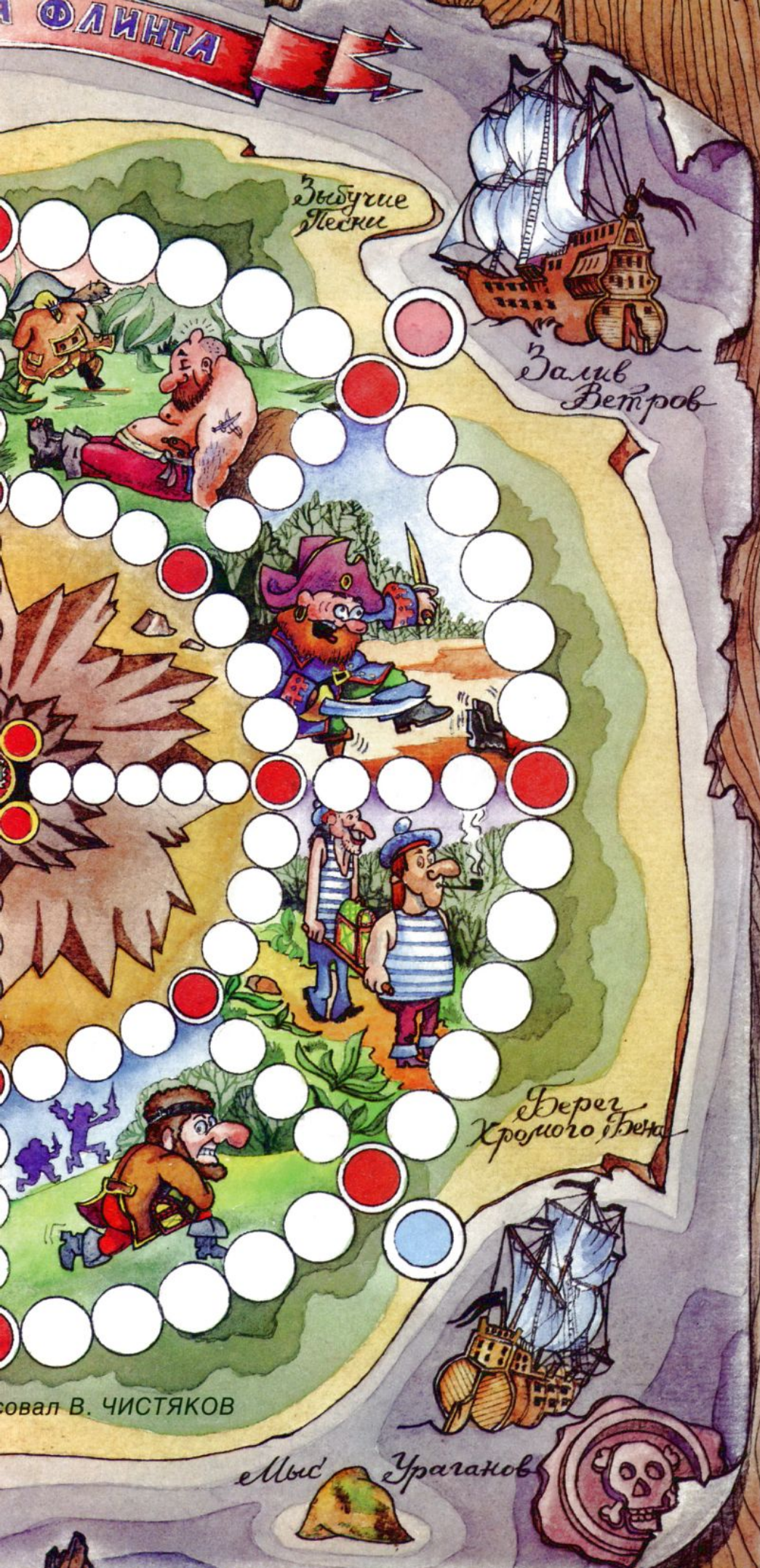
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КОРАБЛЬ

Счастливика ожидают неприятности. Проходя красный кружок, он должен обязательно

Придумал и нари

Мыс Рибустьеров

на нем остановиться и пропустить очередной ход, чтобы собраться с силами.

Остальные же пираты могут двигаться беспрепятственно и даже находиться вместе на одном и том же кружке. Более того, при желании они могут войти в сговор, чтобы подловить счастливчика и отобрать у него сокровища. Поэтому, бросая по очереди кубик, сообщники имеют право передавать свой ход другому партнеру. Если это, конечно, выгодно для них.

Действуя таким образом, один из сообщников стремится подловить пирата с сокровищами. Для этого ему необходимо оказаться вместе с ним на одном кружке. Тогда происходит **ПОЕДИНОК**.

Временно нарушив очередность ходов, соперники бросают кубик. У кого из них выпадет **больше** очков, тот и становится новым обладателем сокровищ (и остается на том же кружке). При этом бывший счастливчик отступает на соединный кружок — в том направлении, куда ему укажет победитель.

Игра продолжается далее согласно общей очередности ходов.

Однако — **ВНИМАНИЕ!** Каждый из трех сообщников должен помнить: как только он овладеет сокровищами, то сразу же остается в одиночестве против вновь сложившейся компании. Поэтому, передавая право своего хода «соратнику», надо внимательно следить, чтобы тот в случае удачи не удрал с сокровищами.

И еще несколько общих правил: **ЗАПРЕЩАЕТСЯ** использовать количество очков не полностью; «топтаться» на месте; устраивать засаду на месте высадки противника.

Ну а теперь — в путь! Сокровища Флинты в ваших руках. Нужно лишь добыть их и успешно вернуться на **свой** корабль.

ДЕЙСТВУЙТЕ!..

Электричество с газированной водой

СТИХИ ПРОСТО ПРО ВОЗДУХ

Чуть,
Почти —
Дальше все...
Дальше нету ничего,
Кроме свету птичьего:
Стать
И
Полететь —
Просто так
Поглядеть.

* * *

Море и море.
Море.
И мы тоже,
Мы тоже;
Капля в море,
И мы тоже
Вроде
Капли в море.

* * *

И опять
Тут как тут.
Видишь —
Собрались
Тучи-то;
Кучи туч
Серых и сырых.

Сколько ж их тут штук,
Душ,
Что ж тут они ждут —

Нет —
Чего-то они ждут,
Глядя на ночь.

СТИХИ ПРО КАКИЕ-НИБУДЬ НИТИ

Нить и нить,
И нать, и нить,
И нити, нити, нити, нити,
нити-нити-нити-нити-
Нити-нити
Не тяните.

Не тяните.

СТИХИ ПРО СОН И ПРО СОЛНЦЕ

Сон, сон...
Солнце, солнце...

Сон-солнце,
Солнце-сон,

Солнце...

А солнце — не сон,
А солнце —
Солнце.

Повторяйте быстро слово «банка» — и у вас получится «кабан». Это звуки выстраиваются в другом порядке, и возникают новые слова. Точно так же «нити-нити-нити» превращаются в «не тяните».

Поэт Всеволод Некрасов играет звуками, тонко чувствует их переливы. И стихи у него выходят не совсем обычными.

Это — «Звуковые» стихи. Читать их нужно нараспев и по многу раз, вслушиваясь в игру звуков. Тогда окажется, что слова «солнце» и «сон» очень похожи друг на друга. А может, так оно и есть на самом деле? В мире вообще все связано между собой. Незримыми нитями. Всюду нити, нити, нити... Читайте же скорее! Не тяните.

Вс. Н. НЕКРАСОВ

СТИХИ ПРО ВСЕ

Это что? это что?
Это всё? это всё?

Всё и больше ничего?
Всё и больше ничего.

И всё очень хорошо,
И всё очень хорошо.
Всё.

СТИХИ ПРО МЕСЯЦ

Светит месяц.
Месяц светит,
Месяц
Светит,
Светит,
Светит...

Высоко висит.
Висит,

И совсем-совсем
Не весит.

* * *

Утром у нас
Чай с солнцем,
На ночь —
Молоко с луной.
А в городе электричество
С газированной водой.

* * *

Осень.
Перекресток просек.
И уселся посередке
Не то пес,
Не то кот.
И сидит,
И не идет.

СТИХИ ПРО ВСЯКУЮ, ЛЮБУЮ ПОГОДУ

Тут и ель,
И сосна,
И береза сама.
Тут и куст,
Тут и лес,
Тут и хвоя и лист,
Тут и зим,
Там и лет,
И — чудак человек —
И чего только нет...

А чего
Только
Нет
Нету тут
Чинары
Если тут
Чего нет,
Значит и не надо.

СОБАКА, КОТОРАЯ БЫЛА КОШКОЙ

В одном шотландском городе жила большая черная собака. Правда, сначала она была маленькой белой кошкой. Но потом забыла, что она кошка,— и стала собакой. Звали ее Шак.

Лаять Шак не научился, а как мяукать — забыл. Поэтому часто вздыхал, а в дни рождения тихо мурлыкал. Больше всего он любил свежую рыбу. Но хозяйка Сольвейг кормила его консервами для собак. Поэтому Шак научился говорить: «Спасибо, я сыт...» А по ночам лежал на диване и ждал: не появится ли мышь? Но мышей в доме не водилось.

А еще Шак любил гоняться за птицами. Однажды он повстречал ворону и погнался за ней. Но ворона улетела на дерево — вот ведь вредная какая! Тут Шак вспомнил, что он когда-то был кошкой, и полез за вороной.

Увидев, как большая черная собака карабкается по стволу, ворона испугалась и полетела в теплые края. А Шак тоже испугался, потому что успел забраться почти на самую верхушку. От страха он сразу же забыл, что был кошкой. И как надо слезать с дерева — тоже забыл! Тогда Шак уселся на ветку и стал громко вздыхать.

А мимо дерева шел Почтальон. Услышав вздохи, он глянул вверх.

— Так ведь упасть можно! — сказал Почтальон. — Слезай скорее, я тебе открытку подарю.

Но Шак только вздохнул.

Тогда Почтальон послал письмо в ближайший ресторан. Вскоре оттуда приехал Повар на велосипеде.

— Слезай! — сказал он Шаку. — Я тебе сосисок привез.

— А у меня кость есть, — добавил Почтальон и вытащил кость из сумки.

Но Шак только вздохнул.

— Хочешь, я тебе на флейте сыграю? — спросил Повар. На самом деле он был музыкантом.

— А я спляшу,— обрадовался Почтальон.— Только спустись, пожалуйста...

Шак опять грустно вздохнул: не мог же он им сказать, что совсем забыл, как надо правильно слезать с деревьев.

Вдруг приехал Полицейский.

— Что это вы тут расплясались под флейту?

— Собаку с дерева снимаем.

— Сейчас я ее оштрафую на 99 шиллингов,— пообещал Полицейский.— За сидение в неполюженном месте.

И полез на дерево. Он ведь раньше скалолазом был. Но не долез. Сорвался.

— Дерево— не скала,— сказал Полицейский, потирая ушибленное ухо.— Надо доктора позвать. Ухо что-то разболелось.

Приехал Доктор и удивился:

— Собака на дереве? Да вы все с ума посходили! Вам надо сделать укол.

— Спасибо, я сит...— услышался голос Шака. Он даже хотел еще выше забраться, но не получилось.

§ Доктор поглядел на ветку.

— Кажется, я тоже сошел с ума,— решил он и увез сам себя в больницу.

А к дереву подъехала пожарная команда.

— Сейчас мы снимем собаку. У нас лестница есть.

И самый отважный Пожарник полез по лестнице. Но на полпути вдруг остановился.

— Послушайте,— говорит,— что мне на ум пришло:

Сидит собака на дереве.

Ну и пускай сидит!

Может, ей там понравилось...

Зачем же ее снимать?

Все захлопали— хорошие стихи получились у Пожарника. Ведь он когда-то поэтом был. Но на всякий случай решили пригласить еще известного Собаковеда.

Тот долго рассматривал Шака в подзорную трубу.

— Вероятно, какая-то новая порода,— сказал Собаковед.— Я вообще-то плохо в них разбираюсь. Мне больше астрономия по душе. Вот хочу Луну разглядеть!— И он направил трубу в солнечное небо.

Тут и хозяйка Сольвейг домой вернулась.

— Чего это вы столпились?— спрашивает. Тогда Почтальон, который был танцором, Повар, который был музыкантом, Полицейский, который был скалолазом, Доктор, который увез сам себя в больницу,

Пожарник, который был поэтом, и Собаковод, который был астрономом, дружно ей отвечают:

— Мы решаем сложный вопрос.

— Какой? — заинтересовалась Сольвейг. Она как раз была консультантом по сложным вопросам.

— Снимать собаку с дерева или не снимать?

Сольвейг посмотрела вверх.

— Конечно, снимать! — закричала она. — Вот только как?

— Надо дровосека вызвать, — предложил Доктор, который сам себя увез в больницу. — Пусть дерево повалит!

— Не надо, — возразила Сольвейг, — лучше я консервов принесу.

— Спасибо, я сыт... — грустно вздохнул Шак.

А тут как раз Рыболов шел мимо. И целое ведро рыбы нес.

— Может, собаку рыбкой угостить? — спросил он.

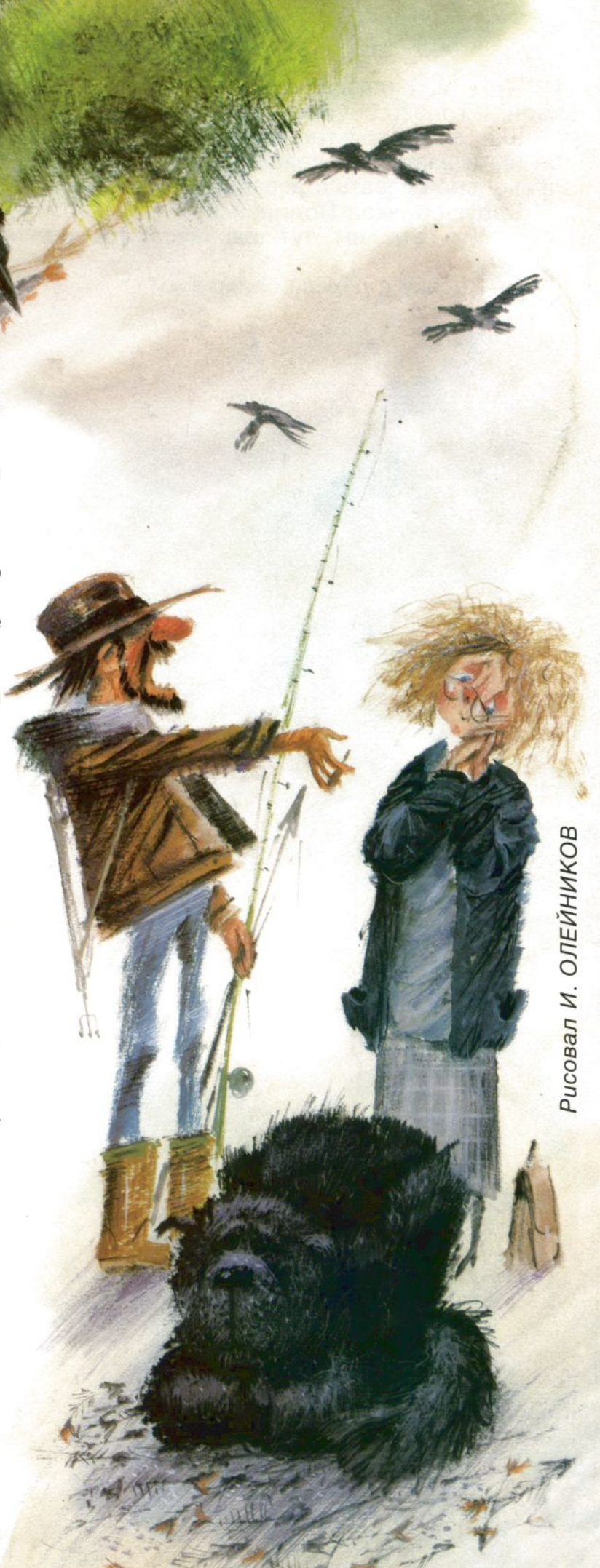
А Шак как увидел свежую рыбу, так сразу вспомнил, что он кошкой был. И как надо с дерева слезать — тоже вспомнил! Мигом он соскочил вниз и слопал всю рыбу.

— А мне не жалко, — сказал Рыболов. — Я ведь рыбу просто так ловлю. Я ведь на самом деле дровосек...

Но никто его не слушал. Все были рады, что Шак с дерева слез. И еще удивлялись: как он туда сумел забраться? Они ведь не догадывались, что это — собака, которая была кошкой.

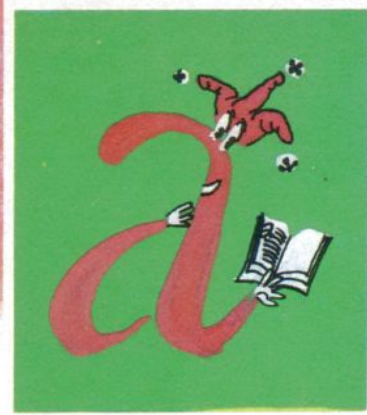
Вот такая история случилась в шотландском городе Глазго. Который норвежским городом Осло был.

Перевел с шотландского, хотя на самом деле с норвежского, Тим. СОБАКИН, который и есть Ника БОСМИТ (если прочитать наоборот).

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

АФИША

Ох, страшенький фильм! Называется «КАРМАННИК». Жил-был один автобусный вор, который лазил по карманам. И был он до того маленького роста, что легко помещался в кошелек. Заберется в карман, зажжет карманный фонарик и —шмыг в кошелек. Но вот однажды автобус качнуло, кошелек и захлопнулся вместе с карманником. Попался!.. А дальше — драки, погони и прочее, без чего детективов не бывает. Даже детских. В общем, фильм страшенький, но кончается хорошо, так что особенно не бойтесь!

Вы видели фильм про свирепого Бамбра? У него здоровенная голова, из которой растут две толстые лапы и длинный хвост. Кстати, хвост — большой умник, видимо, оттого, что растёт из головы. Так вот, появился новый фильм о Бамбре — «ПО СЛЕДАМ БАМБРА». Вы снова увидите зубастую Птицу, Кота, Отшельника, который живет в кресле. И, конечно же, Мышку, ради которой Бамбр чуть было не пожертвовал жизнью. Но кто же идет по его следам? Пока секрет. Посмотрите фильм — узнаете.

А придумали и сделали для вас эти увлекательные мультфильмы А. Зябликова, Н. Дабижа, Т. Полонский и С. Шац.

АНДРЕЙ
БОЖЬЯ

Гуляла за городом Божья коровка,
По стеблям травинок карабкалась ловко,
Глядела, как в небе плывут облака...
И вдруг опустилась Большая Рука.

И мирно гулявшую Божью коровку
Засунула в спичечную коробку.

Коровка ужасно сердилась сначала,
Мычала и в стены коробки стучала.
Но тщетно!
Забыли о ней вкоробке,
Закрыли коровку в шкафу, в пиджаке.

Ах, как тосковала в коробке бедняжка!
Ей снилась лужайка. И клевер, и кашка.
Неужто в неволе остаться навек?
Коровка решила готовить побег!

Три дня и три ночи рвалась она к цели.
И вот, наконец, вылезает из щели...
Но где же деревья, цветы, облака?
Беглянка попала в карман пиджака.

Однако она, не теряя надежды,
Бежит на свободу из душной одежды —
Там солнце, и ветер, и запахи трав...
Но вместо свободы увидела шкаф.

Усачёв

КОРОВКА

Госкливо и страшно Божьей коровке:
Опять она в темной, пустынной коробке.
Вдруг видит: вверху, где вставляется ключ,
В темницу сквозь щель пробивается луч!

Скорее на волю! Коровка отважно,
Зажмурясь, штурмует замочную скважину...
И вновь очутилась в глхом коробке
С огромною люстрой на потолке.

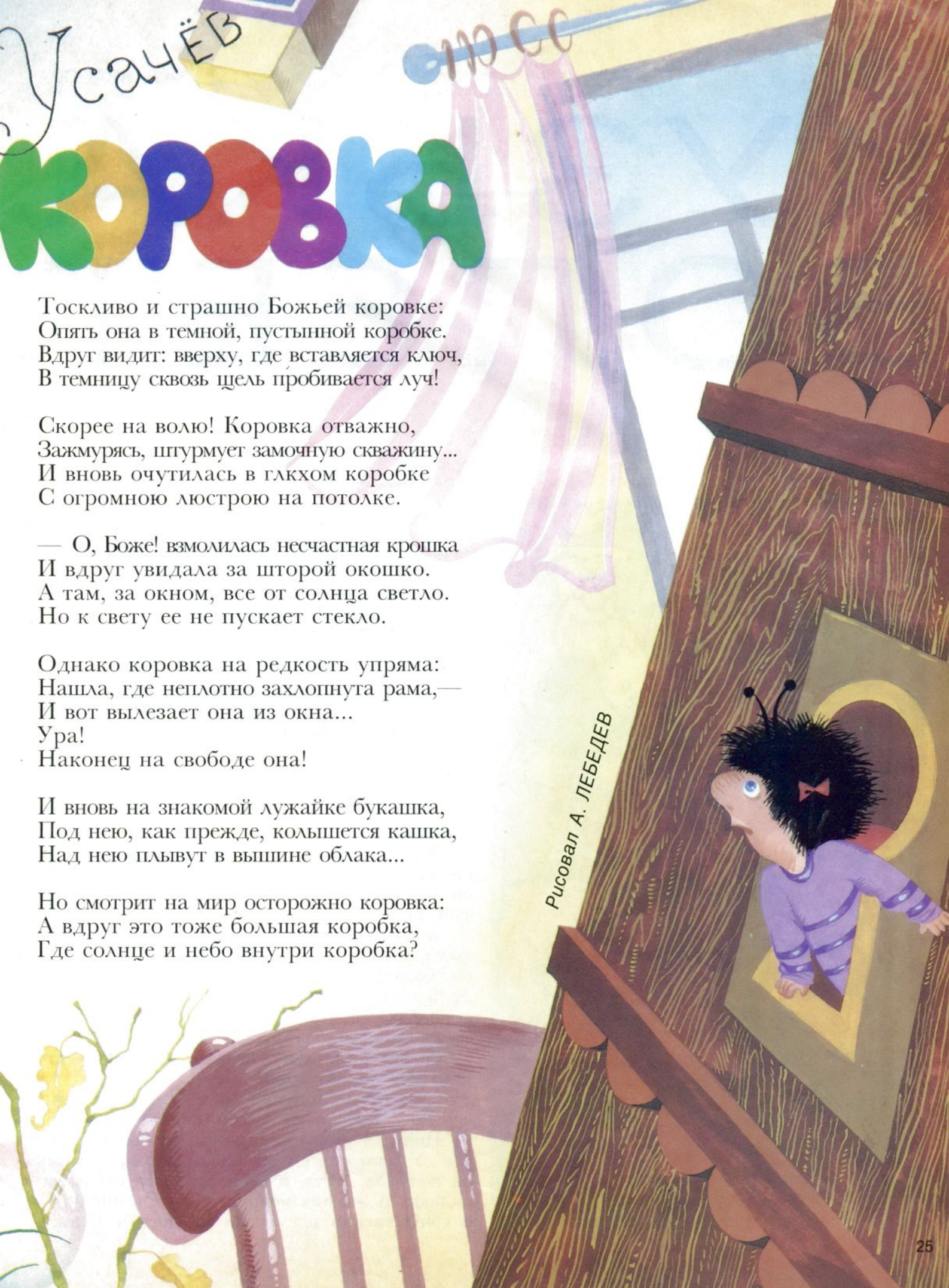
— О, Боже! взмолилась несчастная крошка
И вдруг увидала за шторой окошко.
А там, за окном, все от солнца светло.
Но к свету ее не пускает стекло.

Однако коровка на редкость упряма:
Нашла, где неплотно захлопнута рама,—
И вот вылезает она из окна...
Ура!
Наконец на свободе она!

И вновь на знакомой лужайке букашка,
Под нею, как прежде, колышется кашка,
Над нею плывут в вышине облака...

Но смотрит на мир осторожно коровка:
А вдруг это тоже большая коробка,
Где солнце и небо внутри коробка?

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

КУЗЬКА БОЛЛЕЕТ

Кот Кузька заболел. У него уже второй день болел зуб. Он ничего не ел и тихонько лежал на диване. Поэтому в пятницу мама повезла его к ветеринарному врачу.

В приемной лечебницы сидело много разных людей, а на руках у них — много разных животных. Там были: мужчина с огромным догом, мальчик с белой крысой, дедушка с большой зеленой жабой, девочка с попугайчиком и еще много-много других больных.

Все звери были очень грустные и тихие. Никто не рычал, не лаял и не кусался. Дог даже и не посмотрел в сторону Кузьки, а Кузька будто бы и не заметил белую крысу и попугайчика.

Вернее, это со стороны так казалось, что он их не заметил, а на самом деле подумал он так: «Вот бедные! Неужели у них у всех зубы болят?»

А в это время дог, у которого был перевязан хвост, тоже подумал: «Неужели тут у всех хвосты болят?» Он с жалостью посмотрел на Кузьку, крысу и птичку, но у тех хвосты были в порядке, а крыса даже слегка помахивала своим розовым хвостиком.

Но тут дог взглянул на жабу. Он увидел, что у нее совсем нет хвоста.

«Ужасно! — подумал дог. — Ей еще хуже, чем мне. У нее хвост совсем отвалился!»

Попугайчику тоже было жалко больных зверей. У него самого выпадали перья, поэтому он подумал: «Тут, наверное, у всех перья выпадают. А это так неприятно...» Он чирикнул и сочувственно посмотрел на дога и Кузьку,

у которых должны были выпадать перья. А потом он взглянул на жабу. Она была совсем гладкая и блестящая. «Несчастливая! — огорчился попугайчик. — У нее уже все перья выпали! Жалко... Она с перьями, наверное, очень красивая была».

А потом начался прием, и все звери по очереди заходили к врачу.

Первой пошла жаба со своим дедушкой.

Все звери подумали: «Бедняжка! Ей сейчас будет так больно! Она сейчас будет громко плакать».

Но из кабинета не доносилось ни звука.

А когда жаба с хозяином вышли от врача, все подумали: «Какая терпеливая! Какая молодец!»

После этого и догу, и Кузьке, и крысе, и попугайчику стыдно было кричать и плакать у врача.

«Подумаешь, укол! — думал дог. — Той, зеленой, наверное, больнее было, а она и не

гавкнула!»

«Подумаешь, горькие порошки! — подумал попугайчик. — Той, зеленой, еще хуже было, а она и не чирикнула!»

«Ну и что, что зуб вырвали? — подумал Кузька. — У зеленой ни одного зуба не осталось, а она и не мякнула!»

Домой Кузька возвратился здоровым, веселым и очень голодным.

«Эх! — думал он. — Мне бы сейчас ту белую крысу! Я бы ее...» И он мечтательно облизывался.

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

СТИШКИ

Уж зеленеет травка
Где-то далеко...
На зеленой травке
Валяться НЕ ПОЛОЖЕНО!

* * *

Прилетела муха в поле,
А кругом такая воля!
Там овечки каждый день
Поедают лебедень.
(Лебедень — это лебеда)

* * *

А я придумала стишок,
Красивый и хороший,
И побежала на горшок,
Забыв надеть калоши.

* * *

Умываться каждый день
Очень грустно, даже лень.
И скажу вам по секрету:
Я сначала ем конфету,
А потом...

ОРКЕСТР ВОДОСТОЧНЫХ ТРУБ

Вы слышали, как поют водосточные трубы? В нашем городе они поют грустную песню. Впервые я эту песню услышала, когда шла в дождь по переулку. Шла, шла и вдруг слышу: кто-то всхлипывает с треском, будто где-то рядом великан сморкается. На улице ни души. Оказывается, четыре водосточные трубы, покалеченные, сильно простудились.

Побежала я домой звонить главному врачу города. Главврач сказал, что водосточные трубы он не лечит, что им хозяйские добрые руки нужны.

И с тех пор, где бы я ни была, всегда смотрю на водосточные трубы. Редко попадаются сухие и здоровые: у одних насморк, у других наконечник отбит. Видно, очень мало домов, в которых хороший хозяин живет. Что странно, даже в главном здании, где отцы города думу думают, водосточные трубы без хозяйской руки.

А если бы все трубы выздоровели, то представляете, какую бы мелодию запел оркестр водосточных труб?

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

Узелок

Александр ДОРОФЕЕВ

На память

Не могу сказать, что мой конек — вязать узлы. То есть пока я научился завязывать шнурки на ботинках, немало было слез пролито. Да и по сию пору ботиночные бантики расползаются у меня каждые полчаса.

Зато у меня есть дядя, который может завязать такие бантики, что их хочется поставить, например, в вазочку или носить в петлице вроде цветка. Впрочем, дядя мой, за что ни возьмется, все у него ловко увязывается и споро бежит, как этакий резвый конек-горбунок. Словом, у дяди любое дело — конек. А дел у него по горло и, выходит, — коньков целый табун. Некоторыми дядя особенно гордится. Например, кактусами. Ну, а к узелкам у него, наверное, страсть, нежное и трепетное отношение.

Когда-то юный дядя работал в геологической партии, в песках Кызылкума. Однажды понадобилось сходить в соседний посёлок, не дожидаясь машины. И дядя собрался в дорогу. Кругом был тихий-тихий песок и маленькие кустики верблюжьей колючки. Дядя шел себе и шел, полагая, что ноги ведут куда нужно. А ноги рассудили иначе. В общем, попросту и без всяких рассуждений увели они дядю в сторону.

Конечно, это обычная история. Всегда одна нога у человека оказывается торопы-

гой, опережает другую. А дядя тогда ещё не знал, у какой ноги какой характер, и долго петлял по пустыне.

В конце концов он увидел неподалеку мираж — под тремя пальцами у водокачки стоял паровоз, заправляясь водой, — и понял, что заблудился.

Отчаявшись, дядя пополз на четвереньках. Наверное, одна из рук уравнивала одну из ног, и путь выпрямился. Но к тому времени он был так искривлен, что дядя выполз обратно к палаточному лагерю.

— Понавязал узлов?! — встретил дядю начальник экспедиции, уже собиравшийся выслать людей на поиски.

— Ничего я не вязал, — хмуро ответил разгоряченный песками дядя.

Тогда он еще не знал, что «вязать узлы» — значит заблудиться, вернуться, наплетав, на прежнее место.

На другой день прилетел вертолёт. Для аэрофотосъемки. И дядя как-то сразу понял, что его, дядино, место, конечно, в небе, а не в песках. Когда вертолет набрал высоту, дядя вдруг увидел из иллюминатора весь свой замысловатый путь, сохранившийся на песке.

— Гляди-ка — коровий узел! — крикнул пилот.

Дядя было обиделся, думая, что над ним смеются. Но, когда они приземлились, пилот достал трос и завязал узел, очень похожий по рисунку на дядин след в пустыне.

— Я коровьим узлом вертолет привязываю к столбу, когда песчаная буря, — объяснил пилот. — В общем-то простой узел. Вот если бы ты чертил на песке «баранью ногу» или «южный крест», дня два-три бродил бы. Пришлось бы вместо аэрофотосъемки тебя искать.

Дядю поразили «коровий узел», «баранья нога» и «южный крест». Наверное, думал тогда юный дядя, так уж устроен человек — вяжет узлы там и сям, когда надо и когда не надо. Завяжет, а потом не знает, как распутать...

С тех-то самых пор дядя собирает-изучает узлы. В его квартире с дверных притолок свисают, как занавески, бельевые веревки, на которых понавязаны всякие узлы. И каждому есть свое назначение.

Узлы шахтерские и курьерские, докерские и бурлацкие, мельничные и пожарные, пиратские и боцманские, скорняжные и охотничьи, хирургические и много-много морских.

Есть у дяди акулий узел и щучий, змеиный и верблюжий, устричный и черепаший.

Есть «мартышкина цепочка» и «кошачья лапа», «травяная» петля и «мокрый» полушты.

Дядя собрал и выучил наизусть сотню узлов. Да это, оказывается, только малая часть известных человечеству.

Зато дядя успел освоить узелковое письмо. Но пока ему не с кем переписываться.

Но если кому-то нужно надежно упаковать вещи, завязать галстук или попросту красивый бантик, обращаются к дяде.

Однажды в доме случился пожар. Сию секунду дядя сплел узелковую лестницу и спускал по ней людей из окон, покуда не приехали пожарные.

Когда я прихожу к дяде в гости, он сразу же раскладывает на столе веревки:

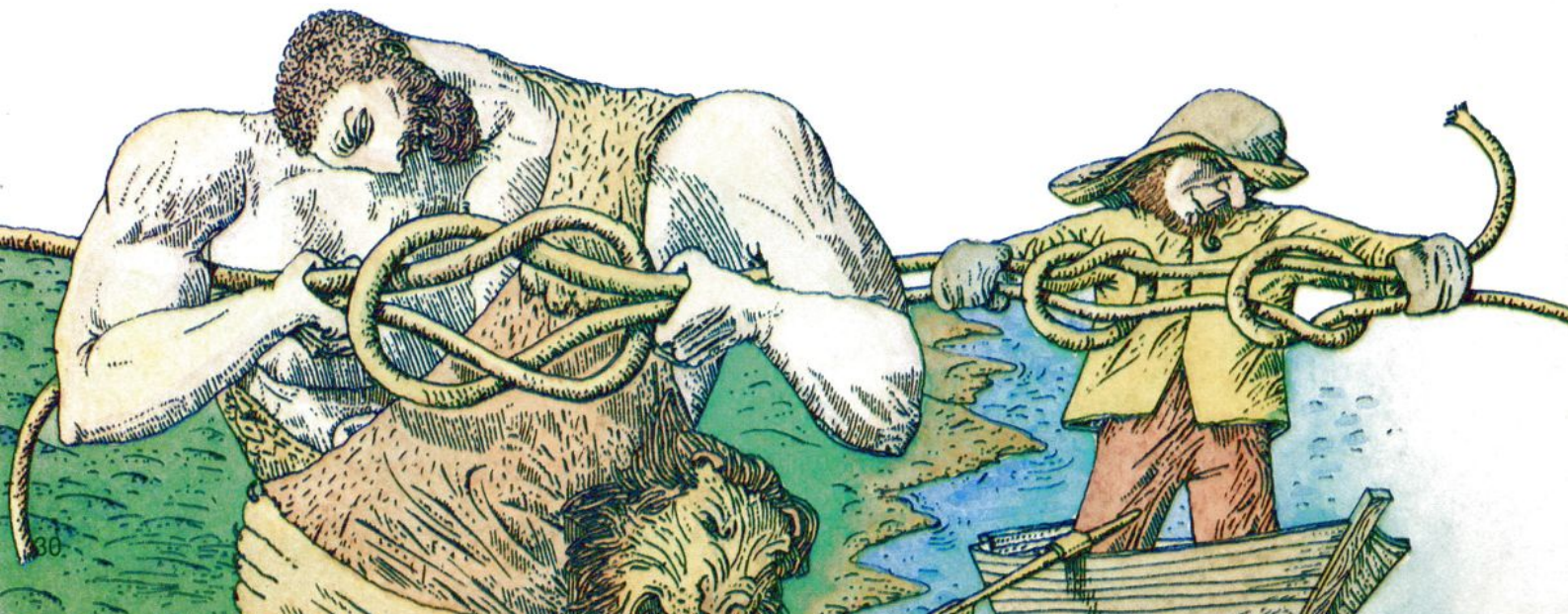
— Вот, гляди-ка, — беседочный узел!

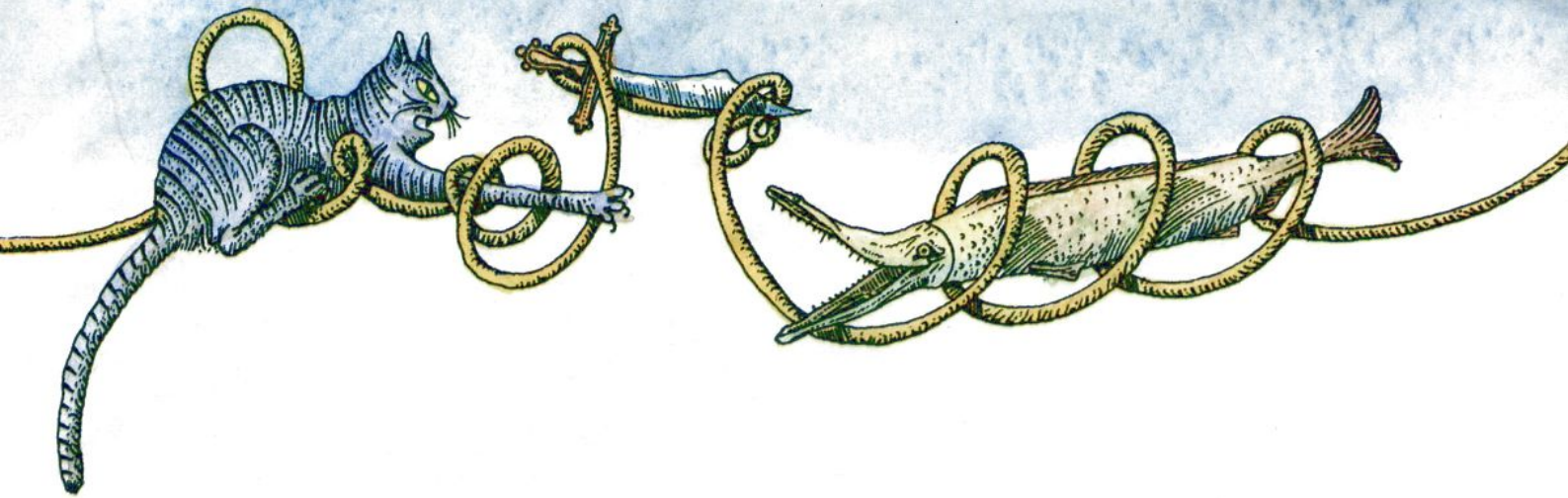
Веревка мелькает в руках. Дядя закрывает глаза, как пианист-виртуоз, и отворачивается, чтобы я не думал, будто он подглядывает...

Раз-два, и на веревке узел с плавной петлей.

— Король узлов! — любится дядя. — Такая петля никогда не затянется — любую тяжесть выдержит.

А ведь узлу-то пять тысяч лет! Еще древние египтяне его знали.

Дядя откладывает беседочный узел в сторону.

— Кинжальный! — громко объявляет он следующий номер, высоко подняв две верёвки. Пальцы его пробегают туда-сюда — и уже вместо двух веревок одна с узелком посередине. — Быстро! Удобно! Надёжно!

Дядя тянет веревку за концы. Узел трепещет, но держит крепко.

— Прямой узел! — хватает дядя ещё одну верёвку. — Древние греки называли его геракловым — вот так он завязывал на груди львиную шкуру.

Дядя поглаживает прямой гераклов узел и счастливо улыбается.

— Все-таки узлы — это седая история, — говорю я. — Сейчас-то они кому нужны?

Дядя слова вымолвить не может и завязывает от волнения несколько замысловатых узлов.

— Да как же! — говорит он, чуть успокоившись. — А морякам? А скалолазам? А строителям, конюхам и рыбакам? А космонавтам! Даже космонавтам без узлов не обойтись!

Дядя протягивает мне веревку и подмигивает.

— Ну-ка, завяжи узелок для души!

Я отнекиваюсь, а потом завязываю один-единственный, который знаю.

Узел как узел.

— Это же бабий! — вскрикивает дядя. Он хватает верёвку и тянет концы в стороны. Узел мой крутится, скользит по верёвке.

— Предатель! — рычит на него дядя. — Сколько бед понаделал!

Он швыряет верёвку на пол и топчет ногами, как змею.

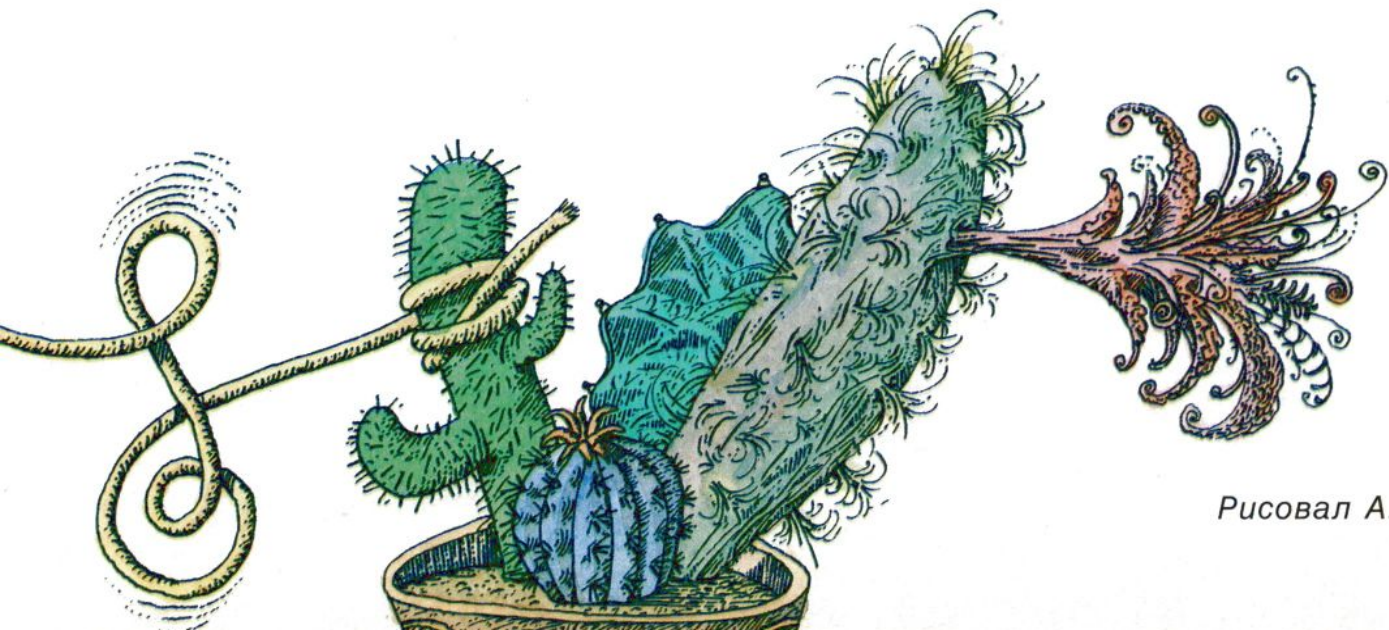
— Им только платки подвязывать — потому и называется «бабий». Да хоть «рифовый» покажи, — умоляет дядя. — Которым шнурки на ботинках вяжут.

Тогда я охотно поднимаю ногу в ботинке с «молнией».

Дядя вздыхает, машет на меня рукой и переходит к кактусам. Он сует мне в нос колюче-лохматый булыжник с черным цветком на макушке, от которого исходит подозрительный, не цветочный запах.

Я вежливо нюхаю, киваю головой и думаю про себя... Где же, думаю я, в каких заповедных лугах бегают сейчас мой конек? Доберусь ли я до него когда-нибудь, признаю ли в нем своего?

И еще думаю я — уж не дядя ли мой конек? Все я о нем знаю. И где бы ни был, куда бы ни пришел, сразу о нем рассказываю, сплетничаю вроде, «узлы вяжу», как говорят в народе.

Рисовал А. БАЛДИН

Сдано в набор 11.06.90. Подписано в печать 00.00.90.
 Формат 210 × 297 мм. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
 Усл. кр.-отт. 16. Усл.-изд. л. 4.
 Тираж 2118 000 экз. Цена 40 коп. Заказ 720.
 Индекс 70960. № 7/77.

ISSN 0236-3275

Ежемесячный журнал.
 Издаётся с января 1990 года.

Редакционная коллегия.

Адрес редакции:
 103803, 1 С11, Москва, К-6
 ул. Чехова, 3/10

Рисунки на обложке
 А. Дубовика и В. Богданова

Отпечатано в типографии фирмы ПРИНТ-ЮХТИЕТ (Финляндия)
 при посредничестве В/О ВНЕШТОРГИЗДАТ
 с плёнок 1-й Образцовой типографии, г. Москва

© «Дом»

